

Воспоминания Ремира Александровича ЛОПАТКИНА

День, когда началась война, я помню так отчетливо, как будто это было вчера. Я находился тогда в санатории «Харинка» на лечении. Был ясный солнечный выходной день. Дети с утра находились в приподнятом настроении: ждали родителей. Ко мне в этот день приехали мама и тётя, мамина сестра. Они привезли клубнику – свежую, крупную прямо с рынка – и землянику, которую собрали в лесу по дороге в санаторий. Но главное, чему я был очень рад, это мамина выпечка. Мама была большая мастерица, она привезла пирожки с капустой, мясом, курагой и разное печенье, которое я очень любил. Я ел и ... откладывал кое-что в сторонку.

- Что это ты откладываешь? – спросила мама

- Это дружку! – ответил я. – У меня есть дружок Веня Рябиков из Фурманова, мы с ним всегда делимся. К нему сегодня никто не приедет, я его угощу.

- Хорошо, - одобрила мама.

Кругом шум, гомон, радость, голоса детей... Напротив здания санатория была большая площадка, на которой обычно проходили линейки, построения, выполнялись гимнастические упражнения. На этой площадке установили стол с репродуктором с большим ратрубом, и оттуда все время звучала музыка. Радист то включал радио Москвы, то ставил пластинки с детскими песнями. Все подпевали. Было очень радостно.

И вдруг что-то произошло. Сначала никто не понял, в чём дело. Люди оглядывались, беспомощно смотрели друг на друга, потом стали подниматься и подходить к репродуктору. А из ратруба неслись только звуки эфира: пощелкивание, постукивание – как это обычно бывает, когда передачи нет, а радио включено. Напряжение возрастало. На лицах у всех была тревога: что-то случилось...

Раздались позывные станции имени Коминтерна, и голос Левитана – напряженный и сдержанный – сообщил, что сейчас будет передано выступление председателя совета народных комиссаров, народного комиссара иностранных дел СССР Вячеслава Михайловича Молотова.

Из этого выступления мы узнали, что сегодня в 4 часа утра без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах.

Далее нарком призвал дать отпор врагу и закончил свое выступление словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Радиопередача закончилась. Все стояли оглушенные, пытаюсь осмыслить, что произошло. Потом раздались проклятия, женщины заплакали, заплакали и дети... Вот так все началось.

Мама и тетя уехали, а я с гостинцами в руках нашел Веньку, и мы побежали в самый дальний угол парка, который окружал санаторий. Там у нас было заветное местечко - скамейка, где можно было укрыться ото всех. Мы часто подолгу сидели и разговаривали о книжках и фильмах: вместе с героями Жюль Верна путешествовали по миру, искали капитана Гранта, плыли с Немо под водой, переживали за челюскинцев – нам казалось, что во всех этих и вымышленных, и реальных событиях мы тоже участвуем. Мы вместе с Папаниным и его товарищами дрейфовали на льдине и с Чкаловым летели через Северный полюс в Америку... Фантазеры были большие!

Расправившись с гостинцами, мы решили, что надо бороться с фашистами. Мне было 10 лет, а другу – около 12. К тому же Венька был на голову выше меня и шире в плечах. Решили, что как только нас выпишут из санатория (Веньку через 3 дня, а меня – через две недели), мы пойдем в военкомат и будем проситься на фронт. Здравый смысл подсказывал: нам скажут, что мы еще маленькие. Ответ был готов: мы будем разведчиками. Мы оденемся деревенскими мальчишками и будем бродить в тылу у фашистов. Мы заметим, где у врага аэродром, сколько самолетов, где спрятаны танки, где стоят пушки, сколько фашистов в этом селе. Потом проберемся к своим и все доложим командиру. Так и решили.

Венька уехал раньше. Через пять дней я получил от него письмо. Друг сообщил, что на следующий день после возвращения он ходил в военкомат. Там было много народа: одни уже получили извещение о призыве и стояли с вещами, а другие – молодые люди, которые пришли записываться добровольцами. Венька встал в эту группу. Подошла его очередь. За столом сидел усталый лейтенант. Военный выслушал моего друга, не рассердился и не засмеялся, а посадил на стул и стал спрашивать о семье, о школе. Потом сказал, что пока призыву подлежат те, кто уже умеет воевать. - А знаешь ли ты, сколько весит винтовка? – спросил лейтенант у Веньки - А сможешь ли ты совершить марш-бросок с винтовкой, вещмешком, скаткой, саперной лопаткой, противогазом на боку, каской? Вес будет примерно 10-15 кг. А еще и общее имущество: ящик с патронами, детали пулемета... Тебе будет не под силу. Давай так договоримся: я тебя запишу. Надо будет – позовем. Пока учишь, тренируй руки и ноги, чтобы были крепкими. Готовься стать настоящим воином. А разведчики у нас есть».

Прочитав письмо, я понял, что меня в военкомате даже слушать не станут. Венька старше и больше меня, а получил такой ответ.

Мы стали думать, как же помочь нашей армии? Собирали подарки, писали письма на фронт, навещали раненных в госпиталях. Но самое главное – мы могли помочь своим трудом.

